

Е. ТРУТНЕВА

**ОГОНЬКИ-
СНЕГИРИ**

**ИЗДАТЕЛЬСТВО
"ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА"**

Е. ТРУТНЕВА

ОГОНЬКИ- СНЕГИРИ

СТИХИ

МОСКВА „ДЕТСКАЯ ЛИТЕРАТУРА“ 1974

P2
T79

Обложка М. Талашенко

*Форзац и рисунок на титуле
Ф. Лемкуля*

Трутнева Е. Ф.

T79 Огоньки-снегири. Стихи. Рис. Ф. Лемкуля и
М. Талашенко. М., «Дет. лит.», 1974.

64 с. с ил.

Стихи о родной стране, о природе, о весёлых и хороших ребятах
и их жизни.

T **70802—498**
M101(03)74 **230—74**

P2

ПОЭТ ЕВГЕНИЯ ТРУТНЕВА И ЕЕ СТИХИ

Динь-динь-динь!

Что это?

Звенят колокольчики.

О чём они звенят?

Если хорошенько послушать, можно услышать о чём. Колокольчики звенят о зелёной травке, о весёлом дождике, о колкой ёлке, о сороке-вороне, о голубом небе, о золотом солнце. Что видят, что слышат, о том и звенят...

Динь-динь-динь!

Что это?

Звенят стихи и песни, собранные в этой книге.

О чём они звенят?

Если хорошенько их прочитать, можно узнать о чём. О зелёной травке, о весёлом дождике, о голубом небе, о золотом солнце.

Что видит, что слышит, что любит поэт, о том и рассказывает.

А видит он зорко, слышит чутко, любит крепко, поэтому нам интересно читать эту книгу.

Вот увидел поэт, как пошёл дождь. Летний, светлый, тёплый. Пыль на дороге поднялась было, да и легла — ведь «серебряные гвозди поскакали на песок»:

Пыль притихла под дождём.

Приколачивать пылинки

Хорошо таким гвоздём!

А на огороде-то что делается: «маленькая свёкла вся насквозь промокла».

Поэт увидел, как на полянках, на пригорках спеют ягоды — клюква-лежебока, земляничка-невеличка, синяя черника, как в ложбинках, на опушках растут грибы — «рядышком с иголками рыжики под ёлками», «точно жёлтые цыплята разбрелись в бору маслята».

Зорким глазом своим увидел поэт, как постоянно «в полях, в лесах, в саду, в бору творятся чудеса»:

Раскроет почка кулачок —
Зелёный листик в нём!

Поэт научил нас лучше видеть...

Но поэт умеет и чутко слышать. Вот что он услышал перед началом грозы, когда очень душно и очень тихо:

Прошептал листку листок
Что-то по секрету.
Тот сберечь секрет не смог —
Разболтал соседу.

И, конечно, «не прошло и полчасика — шум в берёзках начался». А потом уже и ветер налетел, и гром грянул, и дождь хлынул — это уже всем слышно.

А началось-то всё с шёпота по секрету...

Чутким ухом поэт слышит все песни и песенки природы, голоса всей жизни: радостные припевы ручьёв, величавые песни рек, озорные песни вольного ветра, шелесты листьев, свист метелей, победные залпы салюта, призыв пионерского горна, плеск весла, новости радио, сказки старого деда, разговор поезда с рельсами, берестяную дудочку пастуха...

Поэт научил нас лучше слышать.

А самое главное в том, что поэт любит. Любит голубое

небо, рожки молодого месяца, любит работающее солнышко, которое «по-хозяйски выходит на своё крылечко золотое», любит величавые сосны и маленькую свёклу, любит свои Уральские горы и звёзды башен Кремля и всю нашу красавицу Землю.

И тебя, своего читателя, любит поэт. Да, да... Недаром же он всю жизнь трудился для тебя — писал для тебя стихи!

Именно эта любовь помогала ему зорко видеть, чутко слышать и писать стихи.

Поэт научил нас крепче любить свою Родину, природу, людей.

С поэтом Евгенией Фёдоровной Трутневой я познакомилась в 1940 году. Работала я тогда в редакции журнала «Мурзилка». Почтальон каждый день приносил нам большой мешок писем. Писали ребята и взрослые, школьники и дошкольники, папы и мамы, бабушки и дедушки. И вот однажды с Урала пришло письмо, написанное очень аккуратным, красивым почерком. В письме были стихи. И они были подписаны: «Е. Трутнева». И был обратный адрес: Пермь, ул. Тимирязева, 47. И мы от редакции написали Е. Трутневой письмо и попросили её приехать к нам в Москву и привезти свои стихи. И Евгения Фёдоровна приехала в Москву и привезла много своих стихов. Это были очень хорошие стихи, и их сразу напечатали в «Мурзилке».

Я думала, что Трутнева молоденькая, а ей в то время было уже 55 лет (родилась она 4 декабря 1884 года). Я думала, что у неё большая чёрная коса, а у неё были маленькие курчавые светлые волосы, которые она повязывала коричневой ленточкой.

Евгения Фёдоровна рассказывала, что она и родилась и всю жизнь прожила в Перми, там училась, работала, там и вступила в Коммунистическую партию. Отец её был землемером, а мать — учительницей.

А потом и я побывала в гостях у Евгении Фёдоровны в Перми. Дом № 47 по улице Тимирязева оказался маленьким, ветхим деревянным домиком. Но как там было тепло и уютно! Сколько цветов было на всех окнах!

И со всего города приходили мальчики и девочки в уютный домик на улице Тимирязева. Кто приходил за книжкой, кто — за советом, а кто — просто послушать новые стихи. И каждый уходил из этого домика как будто разбогатеv.

Умерла Евгения Фёдоровна 23 апреля 1959 года. Много книг её стихов для детей напечатали наши издательства.

Вот и ещё для тебя новая книга, в ней собраны лучшие стихи Евгении Фёдоровны.

Прочитай её, и ты как будто сам побываешь в уютном деревянном домике, в гостях у замечательного поэта Евгении Трутневой.

Е. Таратуга

ГОД

Если мороз надышал на стекло,
Если от снега кустам тяжело,
Если на маме пуховая шаль —
Значит, на улице месяц февраль.

С крыш ручейками
Польётся капель —
Значит, на улице
Месяц апрель.
Станет канава
Совсем как река, —
Кто не захочет
Играть в моряка!
После апреля —
Первое мая.
Первое мая,
Конечно, я знаю!

Если за домом
Гуляют ежи,
Если кузнечики
Скачут во ржи,
Если жуки
Пролетают,
Как пули, —
Это, я знаю, бывает в июле.
Что же ещё-то
Бывает в году?
В этом году
Я в школу пойду!
Это случится
Со мной в сентябре,
Так и написано
В календаре.

ОГОНЬКИ-СНЕГИРИ

Откуда в дремучем лесу
Огоньки?
Сядутся на ветки,
На снег, на сучки.

Что ж ветки
От тех огоньков не горят?
Не тает нисколько
Их снежный наряд.

То с ветки сосновой,
То с ёлки мохнатой
Вспорхнёт огонёк
Красногрудый, крылатый.

В беретиках чёрных
И с грудкой румяной
Летают их стайки
Над снежной поляной.

В репьях над снегами —
Для них семена.
В морозном и снежном лесу —
Тишина!

Пошиплют репёв
И щебечут на ветках
О новых полётах
И новых разведках.

Всю зиму, весь день,
От зари до зари,
Летают в лесу
Огоньки-снегири.

ПЕРВАЯ ПОРОША

Утром солнышко взошло,
Посмотрело — всё бело:
Все дороги, все тропинки!
На вчерашних лужах — льдинки,
Точно тонкое стекло.
И, куда ни посмотри —
На деревья, на поляны, —
Будто яблоки румяны,
Бойко скачут снегيري.
Тонкий птичий коготок
Проложил две стёжки.
У больших осин следок
Зайца-мохноножки.
Кто-то прыгал между ёлок...
В снежной зелени иголок
Белка на ветвях видна —
Значит, прыгала она!

На опушке, к речке ближе,
Снег полозьями примят —
Здесь прошла гурьба ребят,
Свежий снег примяли лыжи.
День стоит сухой, хороший.
Всё бело, земля бела —
Это первая пороша,
Это к нам зима пришла!

БУРАН

Всё спешит, летит куда-то
От земли до облаков.
Не справляются лопаты
С дружным натиском снегов.

По дороге друг за другом
Пять машин проходят цугом.
Впереди — большой скребок,
Снизу — вал с зубастой щёткой,
Чтоб своей дорогой чёткой
Проходить автобус мог.

А за ними снег летучий
Снова вьётся белой тучей!
Всё летит и всё грохочет,
Неизвестно, что куда.
И гудят с утра до ночи
И столбы и провода.

Будто в спорах, в разговорах,
Снег подняв, ломая лёд,
Весь большой, тяжёлый город
Собирается в полёт.

СКАЗКИ

На дворе остались санки
И высокая гора.
Зимний вечер спозаранку
Прогоняет со двора.
Стынут лунные дорожки,
Дым клубится над трубой...

И в застывшие окошки
Входят сказки всей гурьбой,
Входят сказки друг за другом —
Нет ни стен, ни потолка...
Дети жмутся тесным кругом
За столом у огонька.
«...Крылья плещут и блестят,
Гуси-лебеди летят...»
«...В чистом поле три копытца,
В каждой свежая водица...
Донимает жар и пот,
Из копытца братец пьёт...»
«...За леса, поля, луга
Скачет старая яга —
Не в санях, не по земле,
А верхом на помеле...»
Чуть потрескивают в печке
Золотые угольки.
Дед Морозко на крылечке
Оттоптал все каблуки.

СУГРОБ

Старый, плотный и горбатый,
Незнаком сугроб с лопатой.
Развалился вдоль и вширь
Этот снежный богатырь.

Вдруг сугробище огромный
Загрустил... о чём-то вспомнил...
Раз-другой повёл плечами —
И потёк в поток ручьями!

ЗИМНИЕ КЛОЧЬЯ

Солнце лучами раздвинуло тучи.
Глянуло солнце на снежные кучи —
И побежал из сугроба ручей,
Скороговоркой встречая грачей.

Глянуло солнце в лесные трющобы —
И разбежались с ворчаньем сугробы,
Только в ложбинах, в глубокой тени,
Снежные клочья остались одни.

Шарило солнце лучами-свечами —
Снежные комья лежали, молчали.
В тёмных трущобах, в расщелинах скал
Ветер весенний их долго искал.

Ветер искал — не нашёл и следа.
Дождик вприпрыжку помчался туда.
Дождь перебрал прошлогодние сучья,
Дождик заглядывал в норы барсучьи;

Дождик обшарил лесные дороги,
Старые гнёзда, медвежьи берлоги, —
Юркие змейки его ручейков
Тихо вползли в темноту тайников.

В самую полночь, безветренной ночью,
Дождь разыскал молчаливые клочья
И потихоньку, за комышком ком,
Смыл их оттуда своим ручейком.

НА ПОМОЩЬ ВЕСНЕ

На улицу утром
Приходит весна,
Сосульки несёт за плечом,
И каждый сугроб
Открывает она
Каким-то волшебным ключом.
А в каждом сугробе
Живут ручейки,
Ручьи — шалуны, болтуны.
Им надо скорей
Добежать до реки,
Они торопиться должны.
Весь день у ручьёв
Суета, кутерьма —
Играют и прыгают с круч.
А вечером снова
Приходит зима,
Ручьи запирает на ключ,
С морозом, с метелью
Ведёт разговор,
Колдует всю ночь напролёт.
Чуть утро —
Мы все выбегаем на двор
Колоть и разбрасывать лёд.
Стоят на дворе
Золотые деньки —
Всё в солнечном блеске, в огне!
С дороги, зима!
Отпусти ручейки —
Мы вышли на помощь весне!

ТРАВИНКА

Сугроб недавно здесь лежал,
Ещё блестит на солнце льдинка,
А, точно маленький кинжал,
В земле прорезалась травинка.

Смела, упрямая она!
Бессилен холод перед нею:
С ней заодно теперь весна —
Травинка холода сильнее.

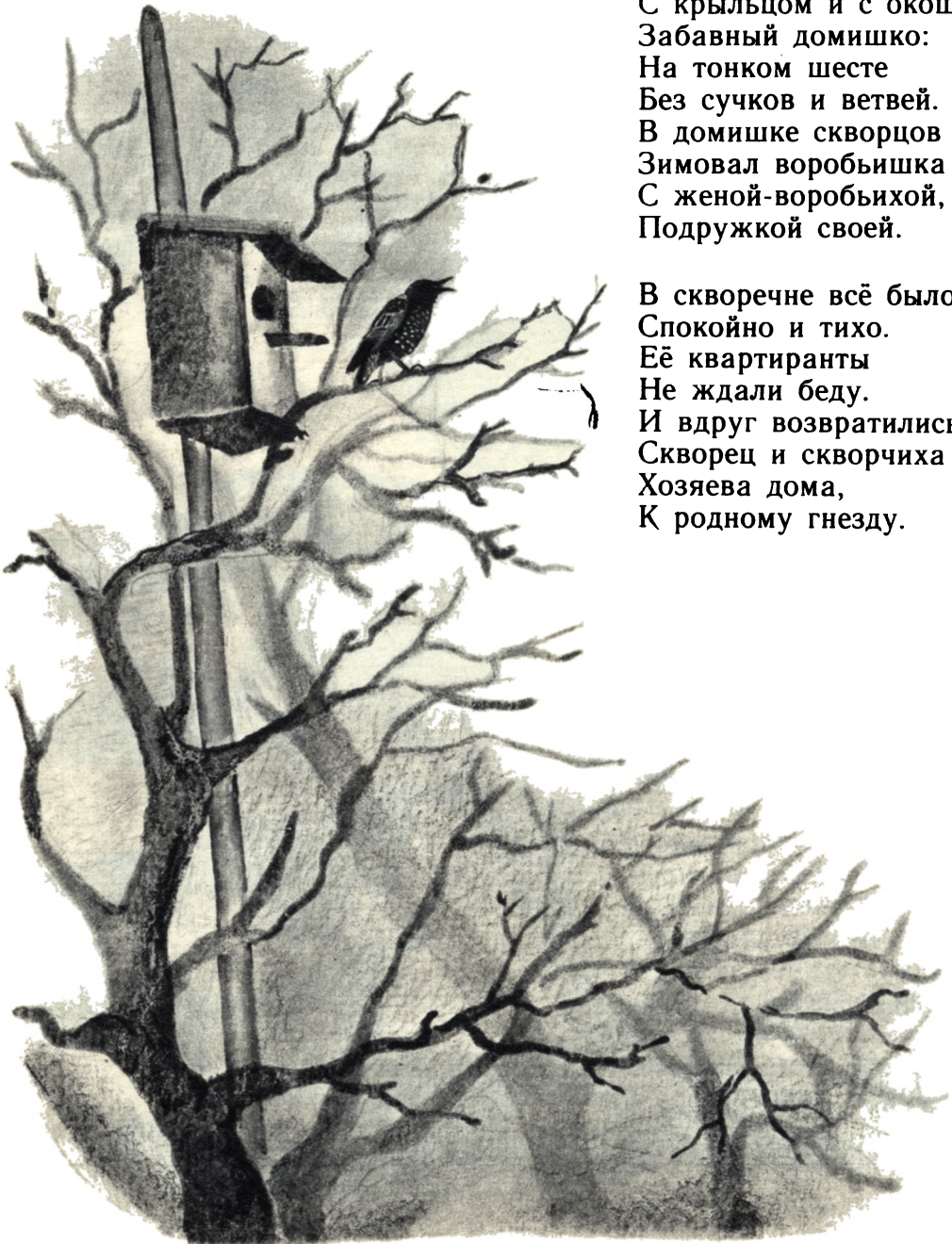
ВЕРБА

Осторожные берёзы
Прячут листья от мороза:
Вдруг опять придёт старик!
Он, мороз, шутить привык.
У корней ледок хрустящий —
Тонкий, звонкий, настоящий!
А вот верба у колодца
Распушилась и смеётся;
Как зайчиха на дворе —
Вся в пуховом серебре!
Что ж ты, верба, от мороза
Не таишься, как берёза?
«Я над старым подшучу,
Обмануть его хочу!
Я пуховые платочки
Надеваю на листочки».

СКВОРЦЫ

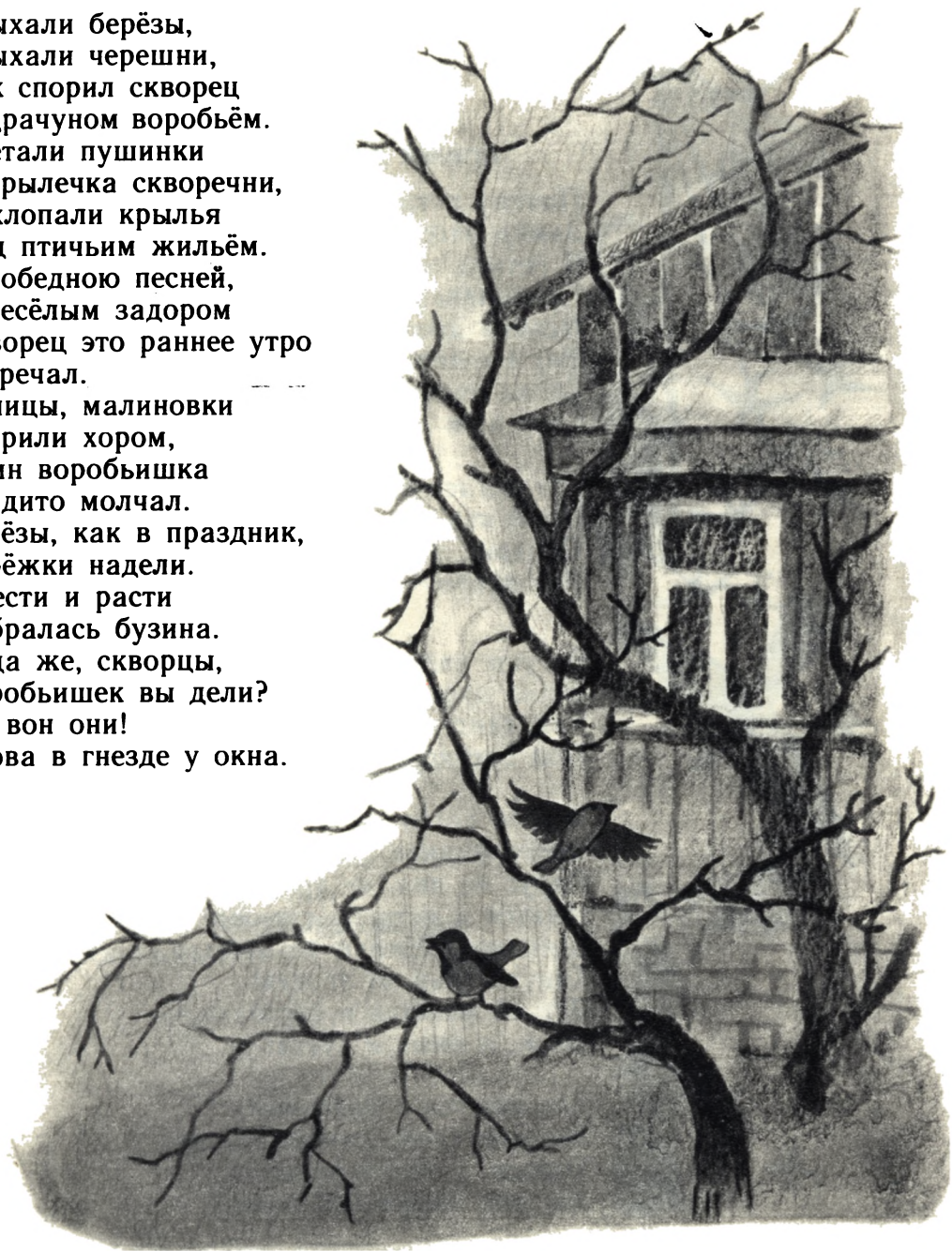
С крыльцом и с окошком
Забавный домишко:
На тонком шесте
Без сучков и ветвей.
В домишке скворцов
Зимовал воробышка
С женой-воробьиной,
Подружкой своей.

В скворечне всё было
Спокойно и тихо.
Её квартиранты
Не ждали беду.
И вдруг возвратились
Скворец и скворчиха —
Хозяева дома,
К родному гнезду.

Слыхали берёзы,
Слыхали черешни,
Как спорил скворец
С драчуном воробьём.
Слетали пушинки
С крылечка скворечни,
И хлопали крылья
Над птичьим жильём.
С победною песней,
С весёлым задором
Скворец это раннее утро
Встречал.

Синицы, малиновки
Вторили хором,
Один воробьишка
Сердито молчал.
Берёзы, как в праздник,
Серёжки надели.
Цвести и расти
Собралась бузина.
Куда же, скворцы,
Воробьишек вы дели?
Да вон они!
Снова в гнезде у окна.

ПТИЧИЙ ДОЗОР

Почему в таком испуге
Замер наш весёлый сад?
В ветках прячутся пичуги,
Притаились и молчат.
Певчий дрозд в кустах не свищет,
Нет малиновок в гнезде,
Сойка червяков не ищет,
Тихо чиж сидит в гнезде.

Кто летает над рябиной?
Шеей кто вертит змеиной,
Смотрит зло и зорко так?
Это ястреб — птичий враг.

В гуще сада на берёзке
Ветка дрогнула слегка, —
Там таится горихвостка
Под листком от ястребка.

Ястреб когти выпускает...
Ворон каркает: «Держи-и!»
Вдруг не два, не три, а стая —
Мчатся к ястребу стрижи!
Щиплют, дёргают за крылья,
Тянут перья из хвоста!
Ястреб мечется в бессилье, —
Писк, и визг, и суета!

Улетает гость незванный,
Хищник злой, разбойник, вор.
Хорошо с такой охраной!
Вот так маленький дозор!

КРАСНЫЙ ГАЛСТУК

Вот он, вот он, галстук алый,
Пионерский верный друг!
Точно всё другое стало,
Изменилось всё вокруг.

И, когда мы шли со сбора
В день весенний, голубой,
Мне казалось: целый город
Видит только галстук мой.

Мне казалось: каждый знает,
Что я слово дал стране.
Все сады, все флаги Мая
Улыбались только мне.

Я от счастья улыбался,
Я бы всем сказать хотел:
Пионерский красный галстук
Не напрасно я надел —

Хорошо справляться с делом,
Не бросать на ветер слов,
Быть правдивым, честным, смелым
Пионер всегда готов!

КОСТЁР

Над лесом погасла полоска заката.
Гори же, гори, пионерский костёр!
Весёлое лето настало, ребята, —
Дороги, походы, широкий простор!

Волшебные сказки из леса выходят.
Звезда заблудилась в мохнатой сосне.
Тяжёлые росы — к хорошей погоде —
На травы легли и блестят на огне.

Туман по глубокой ложбинке струится,
Далёко в лесу прокричала сова...
И песня сама прилетает, как птица,
И эхо её повторяет слова.

Куда ни посмотришь — к костру золотому
Пришла, подступила родная страна.
К работе и счастьем от школы и дома
Большие дороги откроет она.

Июньская ночь развернула над нами
Свой звёздный, просторный, высокий шатёр,
А искры всё выше, всё радостней пламя!
Гори же, гори, пионерский костёр!

Разносятся искры по белому свету,
Ребятам всех стран и народов видны,
И где-нибудь сердце ребячье согрето
Костром пионерским Советской страны.

ЛЕСНОЙ ДОКТОР

Клювом кто в сосну стучит,
Продырявил кору-щит?
Верно, хочет погубить,
Если начал так долбить?

Это дятел, доктор-птица, —
Надо сосенке лечиться.
Небольшой у дятла рост,
Оперся на крепкий хвост,

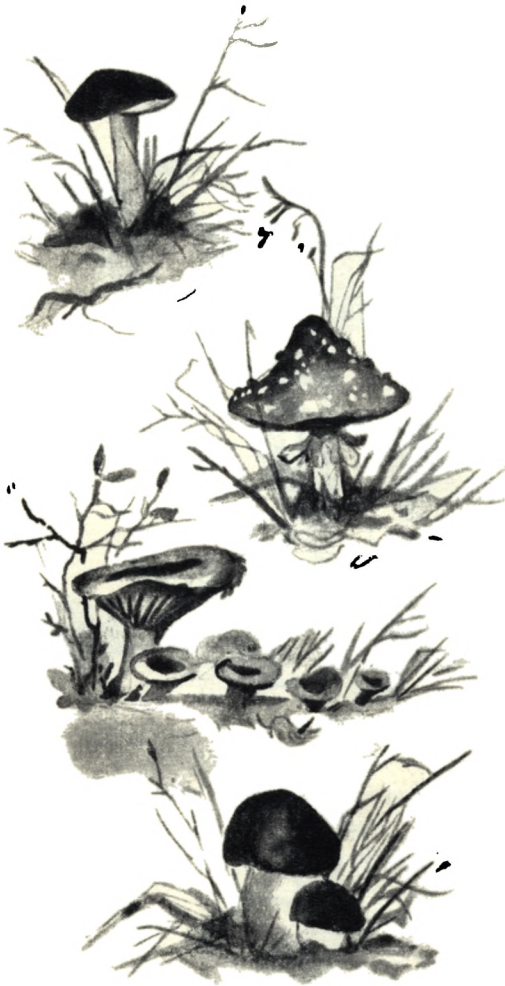
Сел на ствол, ударил клювом
И долбил, стучал до звёзд.
Все жуки, как из норы,
Поползли из-под коры.

«Вот они — твои болезни! —
Дятел говорит сосне. —
Чтоб они опять не влезли,
Прилетать придётся мне».

Стало дерево здоровым —
Нет ни ранки на коре.
Стой, расти в лесу сосновом,
Летней радуйся поре.

ГРИБЫ

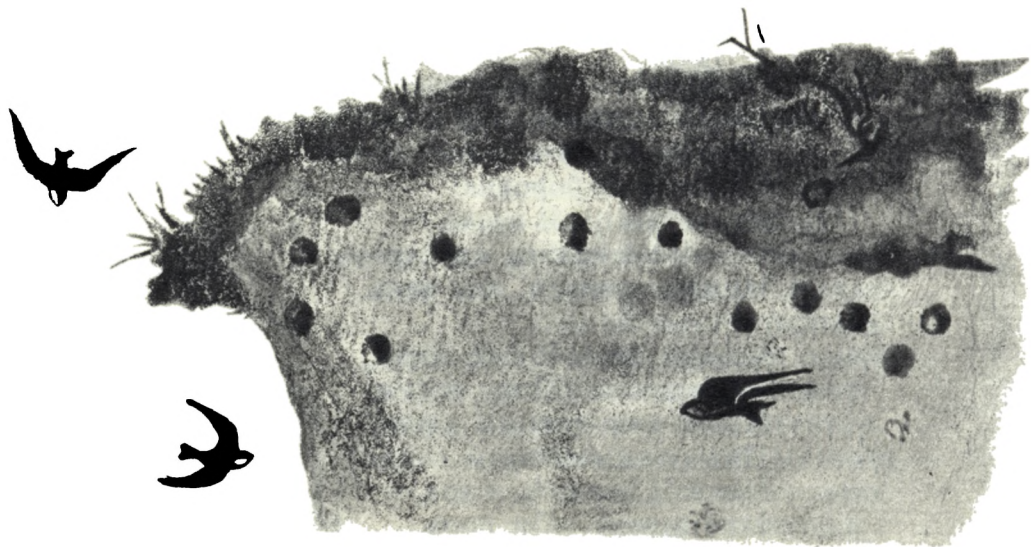
Грибочек, грибок,
Масленный бок,
Серебряная ножка,
Прыгай в лукошко!
Разноцветные поганки
Сами лезут на полянки.
Мы обходим стороной —
Нам не надо ни одной.
Пучеглазый мухомор
Боком сел на косогор.
Нам не нужен мухомор —
Не пойдём на косогор!
Полосатые волнушки
Точно рыжики с верхушки,
Только беленькие складки
У волнушки на подкладке,
А у рыжика и дно
Каждой складочкой краснó.
Рядышком с иголками
Рыжики под ёлками,
Не малы, не велики
И лежат, как пятаки.
Две пригожие синявки
Притаились в мягкой травке.
Их увидеть мудрено —
Мы разыщем всё равно!
А во мху, как на подушке,
Чьё-то беленькое ушко
И за ним ещё штук пять —
Это грузди!

Надо взять.
Под осинами на кочке
Гриб в малиновом платочке —
Подосиновиком звать.
И его придётся взять!
Точно жёлтые цыплята,

Разбрелись в бору маслята —
Снизу доньшко под плёнкой,
Сверху масло в коже тонкой.
Вот и гриб боровик!
И красив он и велик —
В толстой шапке набекрень,
Ножка крепкая, как пень.

Солнце стало ниже сосен,
Мы едва корзинку носим.
В ней уже давным-давно
Преполным-полным-полно.
Начала спадать жара —
Нам домой идти пора.

ГНЕЗДЫШКИ-ДОМИШКИ

Хорошо-то как в бору
В день погожий поутру!
Что ни кустик, то домок,
То и терем-теремок.
Среди веток на сосне
Дом с окошком в вышине.

В доме мягко и светло —
Это белкино дупло!
К ветке старой, мшистой ели
Прицепился еле-еле
Иволгин домок лесной —
Тонкий, лёгкий, кружевной!

Чей же домик, чья избушка
У реки в крутой горе?
Ласточка-береговушка
В земляной живёт норе!
У норы весь день хлопочет —
Схватит муху, стрекозу...

Солнце греет, дождь не мочит,
Речка плещется внизу.
А в реке-то что за дом?
Кто детей выводит в нём?
Два широкие окошка,
Мхом утыкан для тепла —
Это колюшка-рыбёшка
Для себя гнездо свила!
У мышей в лесу и то
На ветвях висит гнездо!
Из былинки сплетено —
В можжевельнике оно!

Ну, а кто кричит: «Ку-ку,
Я без дома жить могу.
Для детей гнезда не вью,
Не кормлю свою семью...
Я без дома жить могу.
Ку-ку... ку-ку-ку-ку...»

НА РЫБАЛКЕ

Над рекой туман клубится,
Утро свежестью полно.
Холодна в реке водица,
В ней пока темным-темно.

А на дне проснулся к сроку
Желтоглазый, как сова,
Краснопёрый бойкий окунь,
В серебричках голова.

Бойко выплыл ёрш колючий,
Весь в чешуйчатой броне,
Погрозил, на всякий случай,
Двум плотичкам в глубине.

Медленно проплыли мимо
В травке тонкой и рябой
Полосатые налимы,
С длинным усом под губой.

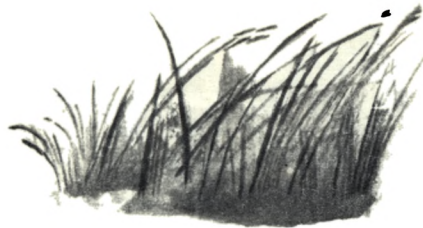

Из травы, покрытой тиной,
Приоткрыв зубастый рот,
В коже своей змеиной
Щука, крадучись, плывёт.
Поплавок нырнул, как рыбка,
Перед лодкой рыбака,
Заходила рябью зыбкой,
Вздуроражилась река.

Гнётся, рвётся удилице,
Леска стала, как струна...
Кто в воде спасенья ищет?
Это щука! Вот она!

У неё один обычай —
Воевать на дне речном!
Еле справишься с добычей —
Лодка ходит ходуном!

Где-то пеночка запела,
Пронеслись гурьбой стрижи...
Посветлело, потеплело...
Летом зорьки хороши!

ЗЕРНО

В сердечке сонного зерна
Весной проснуться жизнь должна.
И поле ждёт уже давно
Родное хлебное зерно.
Недаром солнце землю грело,
Недаром дождь взялся за дело
И целый день-денёк вчерашний
Ходил, бродил, шумел над пашней.
И в землю зёрнышко легло,
Ему и мягко и тепло...
Оно вздохнуло что есть силы,
Ножонки крепкие спустило
И вдруг взмахнуло над землёй
В салюте поднятой рукой!

The illustration depicts a dark, textured wooden structure, possibly a birdhouse or a small cabin, with a wooden ladder leaning against it. The scene is set in the rain, with numerous white lines representing falling raindrops. Three white birds are shown in flight, their wings spread, as they move across the rain. The overall style is that of a woodcut or a high-contrast, grainy print.

СЕРЕБРЯНЫЕ ГВОЗДИ

Пыли только бы кружиться!
Ей на месте не лежаться,
Ей воронки бы вертеть,
Вдоль по улице лететь!
Чуть подует ветерок —
Пыль шагнёт через порог
И в закрытое окно
Заберётся всё равно!
Чем её к земле прижать,
Как заставить полежать?
Вдруг серебряные гвозди
Заскакали на песок.
Здравствуй, дождик!
Дождик в гости
Заглянул к нам на часок.
Солнцем весь насквозь пронизан,
Весь блестит, как серебро.
Пробежался по карнизам,
Стукнул, брякнул о ведро.
На дороге, на тропинке
Пыль притихла под дождём.
Приколачивать пылинки
Хорошо таким гвоздём!

ЦВЕТЫ

Ветру весело на воле,
Он летит во все концы;
Он качает в чистом поле
Золотые бубенцы.
Это жёлтые купавки,
Это цветик луговой.
Он кивает нам из травки
Круглой жёлтой головой.

Побежала вниз тропинка,
Пахнет свежестью вокруг,
И спускается к ложбинке
Разноцветный, пёстрый луг.
Ручеёк журчит студёный...
Что такое перед ним?
Не покрыт ли луг зелёный
Покрывалом голубым?

Мы стоим две-три минутки,
Точно к месту приросли:
Голубые незабудки,
Незабудки расцвели!

Кто уселся на дороге —
До ушей зелёный рот?
Кто, пузатый, длинноногий,
Незабудки стережёт?
Мы бежим к нему с пригорка.
Пучеглазый и смешной,
Он за нами смотрит зорко...
Не пройти ли стороной?

Стойте! Это же лягушка!
Ну и страшная на вид!
Как зелёная подушка,
Раздувается сидит.

Прыг от нас в камыш высокий!
Растопырила бока
И заквакала в осоке:
«Ква...ква...ква!» да

«Ква... ква... ква!»

ГРОЗА

1

Солнце день-деньской печёт,
Жёлтое и злое.
Птицы все наперечёт
Спрятались от зноя.
Лень деревьям шелестеть,
Толстяку жуку лететь,
Воробью склевать козявку,
Муравью залезть на травку.
Только солнышку не лень
Жарить-парить целый день.

2

Прошептал листку листок
Что-то по секрету.
Тот сберечь секрет не смог —
Разболтал соседу.
Не прошло и полчаса —
Шум в берёзах начался.
Листья рвутся прочь с ветвей,
Лезут друг на друга.
Заблудился муравей
У корней с испуга.
Наклонилась до земли
Синяя фиалка.
В шуме, в листьях и в пыли
Кувыркнулась галка.
Вдруг по крышам, по листьям,
Редкие вначале,
Тут и там и тут и там
Капли застучали.
Да как сразу грянет гром,
Хлынет дождь потоком!
Точно воду льют ведром
В стёкла наших окон!

В лужах вымокли ромашки,
Стали речками межи.
Не играют ли в пятнашки
Острокрылые стрижи?
На растрёпанных берёзах
Золотой, весёлый луч.
И уносят дождь и грозы
Паруса из чёрных туч.

ГОРЕЛКИ

«Гори, гори ясно,
Чтобы не погасло...»

На поляне, где сосна,
Впереди стою одна...

По берёзовой опушке
Разбегаются подружки.

Я бегу, бегу за ними
Не тропинками лесными,

А по кочкам за овраг —
Не могу догнать никак!

«Гори, гори ясно...»
За рекой заря погасла, —

Из-за веток бузины
Мне подружки не видны.

Зато звёздочка видна!
Во-он! Смотрите, где она!

ЭХО

За рекой то тут, то там
Кто-то бродит по кустам.

Эхо, эхо, это ты?
Отвечает эхо: «Ты-ы!»

С чем ты ходишь там? Постой!
Эхо мне в ответ: «Пустой-ой!»

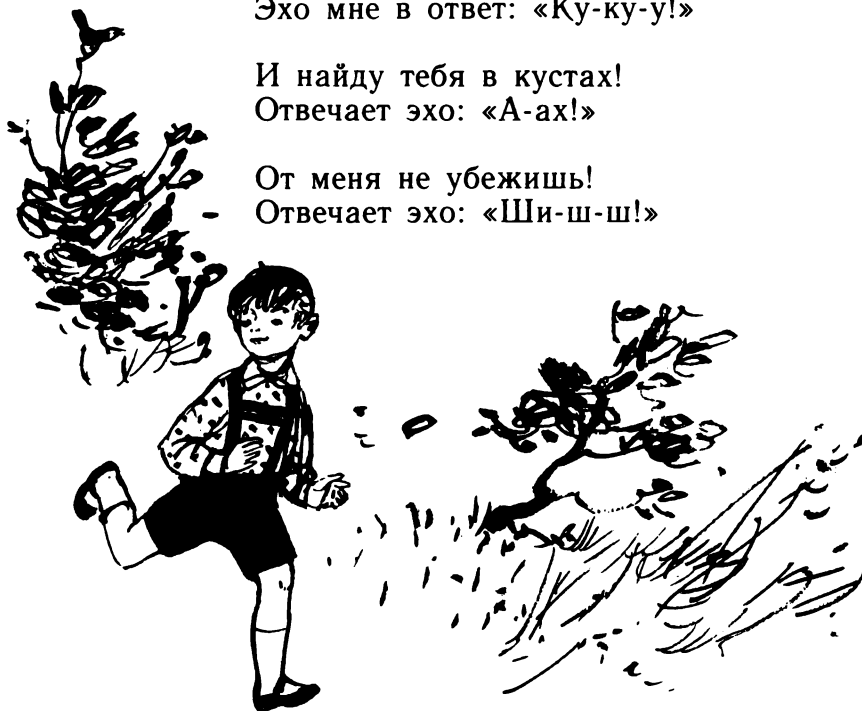
Выйди! Я хоть погляжу!
Отвечает: «Погожу-у!»

Я пойду, а ты сиди!
Эхо мне в ответ: «Иди-и-и!»

Перееду за реку!
Эхо мне в ответ: «Ку-ку-у!»

И найду тебя в кустах!
Отвечает эхо: «А-ах!»

От меня не убежишь!
Отвечает эхо: «Ши-ш-ш!»

ДОЖДИК

Дождик, дождик, пуше
По лугам цветущим!
Дождик, дождик, лей весь день
На овёс и на ячмень!
Пусть усатая пшеница
Поскорей заколосится.
Дождик, дождик, поливай!
Будет хлеба каравай,
Будут булки, будут сушки,
Будут вкусные ватрушки.
Дождик, дождик, припусти,
Чтоб гороху подрасти!
В нашем огороде
И морковка всходит.
Дождик льёт как из ведра
И сегодня и вчера.

Повернулось дело круто —
Дождик льётся двое суток.
Маленькая свёкла
Вся насквозь промокла.
Желоба весь день звенят —
Сад не сад, а водопад.
Только сунься — весь в воде.
Черви мокнут на гряде,
Мокнут травы
По канавам,
Птицы вымокли в гнезде.
И гулять не хочется —
Платье всё замочится...
Разве только вечером
Шлёпать в лужах босиком.

УЛЕТАЕТ ЛЕТО

Стало вдруг светлее вдвое,
Двор как в солнечных лучах —
Это платье золотое
У берёзы на плечах.

У калины и рябины
Вьются стаями дрозды...
Под окошком георгины
Красотой своей горды.

И скрипит в кустах весь вечер
Невидимка-прыгунок.
Это ты, скрипач-кузнечик,
Две пружинки вместо ног?

Утром мы во двор идём —
Листья сыплются дождём,
Под ногами шелестят
И летят, летят, летят...

Пролетают паутинки
С паучками в серединке.
И высоко от земли
Пролетели журавли.
Всё летит! Должно быть, это
Улетает наше лето!

САД

На юг журавли
Пролетали над нивой,
За речкой сгушалась
Туманная мгла...
В осенний денёк,
Невесёлый, дождливый,
У школы работа
Горячая шла.
Свинцовые тучи
Бежали куда-то,
И ветры друг с другом
Вели разговор.
Охотно и дружно
Трудились ребята:
Царапались грабли,
Врезалась лопата —
И в сад превращался
Заброшенный двор.
С укутанных яблонь
Снимались рогожи,
И прямо от серых
Ступенек крыльца,
На девочек-школьниц
Немного похожи, —
Линейками встали
Кругом дерева.

КЛЮКВА

Мох не мох — в лесу перинка.
На перинке не малинка:
И пригожа и красна,
Разрумянилась со сна —
Это клюква-лежебока
Накопила столько сока!
Целый день лежит в постели,
Чтобы щёчки не худели.
Тоньше нитки стебелёк —
Чуть подрос и сразу лёг.
В колкой ёлке свистнет дрозд,
Будет больше в небе звёзд,
Соберутся журавли
С нашей северной земли,
На застывшее болото
Ляжет сонная дремóта —
Собирай тогда в корзинки
Клюкву-ягоду с перинки!

НАША БАБУШКА

Бабушка наша
Очень добра.
Бабушка наша
Стала стара.
Много морщинок
У бабушки нашей —
С ними она
Ещё лучше и краше.
Если любимая
Кукла больна,
Вылечит куклу
Сразу она.

Если на лбу
Появляется шишка,
Пуговки нет,
Изорвётся пальтишко
Или другая
Какая беда —
Бабушка нам
Помогает всегда.
Бабушка тёплые
Варежки свяжет,
Бабушка вечером
Сказку расскажет.
Слушать её
Мы готовы часами!
Что позабудет,
Подскажем ей сами.

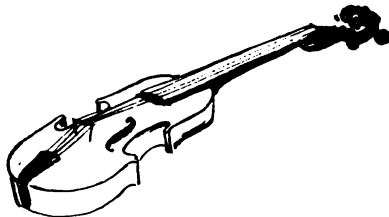

СКРИПКА

В родных нетронутых лесах
Стояла ель, как на часах;
Была всех выше, всех стройней,
Буран любил поспорить с ней.
Под ней с волками бился лось,
Собой лосёнка заслоняя;
Зимой мороз, зверьков пугая,
Трещал, знобил её насквозь.
Весной глухарь на зорьке пел,
Кострами полыхали зори...

Шло лето в праздничном уборе,
Гуляли грозы, гром гремел...
И крепла ель, и ствол темнел.
На юге, с морем по соседству,
Среди душистых диких роз
Кудрявый клён беспечно рос,
Весёлый и шумливый с детства.
Любитель песни соловьиной,
Он листья распускал весной.
Весёлый ливень в летний зной
Свергался на него лавиной.
Кленовый ствол за много лет
Насквозь был солнышком прогрет.
Он рос и креп в листве густой,
Сам, точно солнце, золотой!
Взял мастер ёлку, взял и клён:
Он в мастерство своё влюблён.
Он распилил их аккуратно,
Разрезал вдоль и поперёк,
Полоски, золотые пятна
В разрезах бережно сберёг.
Работал долго, терпеливо
И сделал скрипку всем на диво:
Нет в мире голоса нежней!
Как будто сердце бьётся в ней...
Ей наши отдали леса
Свои живые голоса.

ХОДИТ-БРОДИТ ОСЕНЬ

По лесным тропинкам
Ходит-бродит осень.
Сколько свежих шишек
У зелёных сосен!
Сколько алых ягод
У лесной рябинки!
Выросли волнушки
Прямо на тропинке.
В ягодах брусники
На зелёной кочке
Вырос гриб-грибочек
В красненьком платочке.

Разыгрался ветер
На лесной поляне —
Закружил осину
В красном сарафане.
И листок с берёзы
Золотистой пчёлкой
Вьётся и летает
Над колючей ёлкой;
А под ёлкой грузди
Замостили мостик...
До свиданья, ёлка,
Приезжай к нам в гости!

ЛИСТОПАД

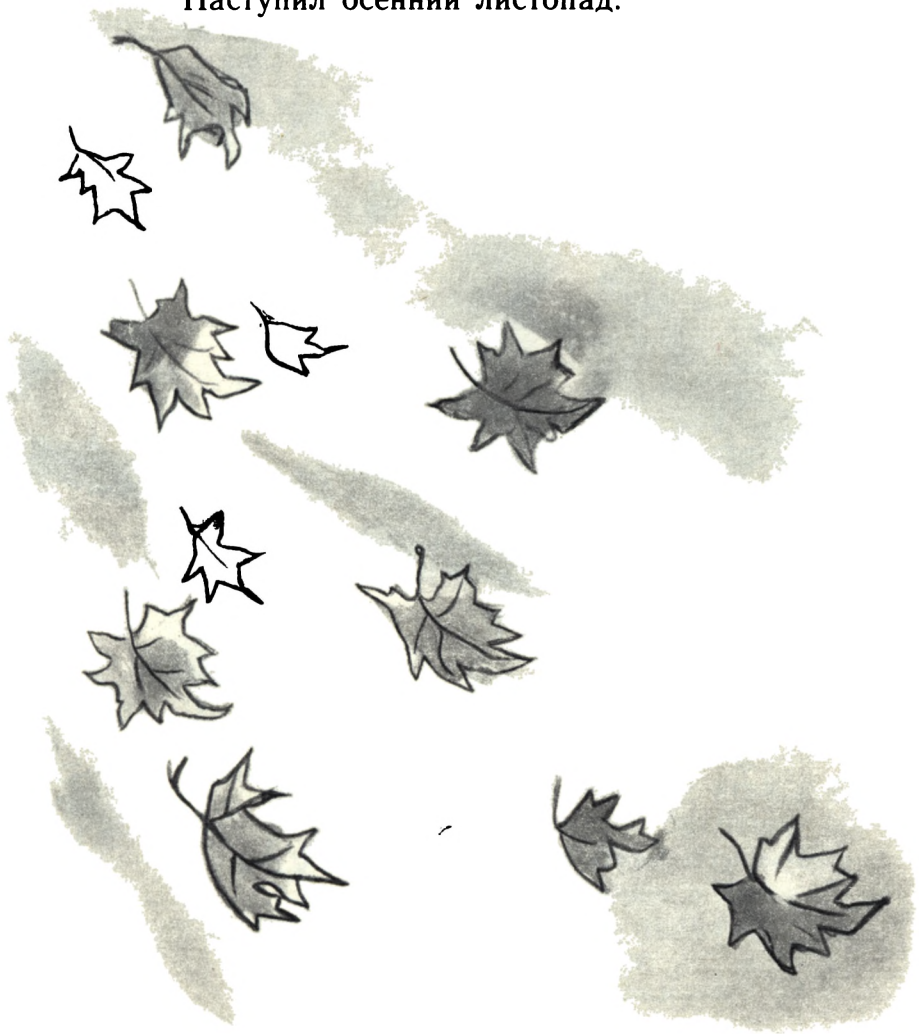
Под ногой похрустывают льдинки,
Ничего не видно. Темнота.
И шуршат листочки-невидимки,
Облетая с каждого куста.

Осень ходит по дорогам лета,
Всё притихло, отдыхать легло.
Только в небе празднично от света —
Небо все созвездия зажгло!

Звёзды то роятся, будто пчёлы,
То горят одни, как светлячки...
Слышно, как слетают с ветки голый
Самые последние листки.

Не листок ли вспыхнул, улетая,
Золотом блеснул и вдруг исчез?
Звёздочка упала золотая —
Закатилась в тёмный, тихий лес.

С золотыми листиками схожи,
Звёзды с неба сыплются... летят...
Будто в тёмном, звёздном небе тоже
Наступил осенний листопад.

БЕЛКИН ДОМ

Это чьё гнездо такое —
Всё из веток сплетено?
На сосне, в зелёной хвое,
Кем-то сделано оно —
С крышей снежной наверху,
С тёплой спальenkой во мху.
Пусть мороз ворчит и злится —
Хватит в гнёздышке тепла!

Это белка, а не птица
Дом себе такой сплела.
Есть захочет — и оттуда
Прыг в соседнее дупло!
А в дупле орехов гряда...
Нет печурки, а тепло!
Белке снежные подвески
Приготовила зима —
Над дуплом, в игре и блеске,
Бахрома не бахрома!
Иней выткал паутинки
И прозрачны и легки.
В каждой льдинке
В серединке —
Голубые огоньки!

ПИСЬМА

Пять конвертов — пять вестей,
Пять листочков — пять гостей
С разных мест родной земли
Мне сегодня принесли.
Пишет девочка одна:
«Вижу море из окна.
Здесь у нас что ни сад —
Всюду сладкий виноград!
Мандарины тоже рвём...
Вот как весело живём!»

А другая написала:
«Здесь арыки и каналы,
И урюк растёт в саду —
Прямо с ветки в рот кладу.
И ещё на поле хлопок —
Набери хоть сто коробок.
С белой ватой в середине!
И большие очень дыни!»

Третья пишет мне вот так:
«В огороде вырос мак...
Кавуна я захочу —
Можно сбегать на бахчу.
А у нас кавуны
Вот тако-ой толщины!
Вот тако-ой ширины!»

А в четвёртом письмеце
Есть приписка на конце:
«Здесь у нас рябина есть —
Сколько хочешь можно съесть!
Можно ягодки рябинные
Нанизать на нитки длинные;
Будут бусы хоть куда —
Можно сделать в три ряда!»

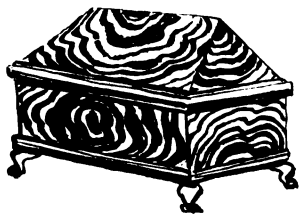
Я беру конвертик пятый,
От больших дорог помятый:
«Наша ягода-морозка
Тоже сладкая немножко,
А олени мох едят,
Если есть они хотят.
Нынче яблони и пчёл
В тундре дедушка развёл.
Лет, должно быть, через шесть
Будем яблоки мы есть!»

УРАЛЬСКИЕ САМОЦВЕТЫ

Под землёй в горах укрыт
Странный камень — малахит.
Он и медная руда
Подружились навсегда.
Им бы сделаться колонной
Золотой или зелёной!
Им стоять бы на вокзале
Или где-нибудь в саду!
Поскорей бы камень взяли,
Разыскали бы руду!
Изумрудам и топазам
Тоже хочется на свет!
Ночь глядит звериным глазом,
Бурелом запутал след, —
Трудно, камни, вас найти:
Много стражи на пути!
Но рабочие с лопатой
Разыскали клад богатый;
Камни в плёнках и грязны —
Нам такие не нужны!
В мутной, тёмной глубине
Ничего не видно мне!
Мастер ловкими руками
Чистит, точит, режет камень.
В каждой грани, как свечу,
Зажигает по лучу.
Я беру топаз из груды,
Разбираю изумруды,
И в одном я вижу море,
А в другом — пожар лесной;
Вижу розовые зори,
Голубую ночь весной.
В каждом камне, как в окне,
Что-нибудь да видно мне!

НА ПОСТУ

Где невидимкой пролегла
Черта родных границ,—
Как пуля, прожужжит пчела,
Промчится стайка птиц,
Олень проложит лёгкий след
И проползёт змея,
Но для врагов дороги нет
В советские края!
И ни в ночную темноту,
Ни в снежную пургу
Ту заповедную черту
Не перейти врагу!
Плывёт полночная луна
Над цепью снежных гор,
Как будто вышла и она,
Как часовой, в дозор.
Чуть вздрогнет лист или цветок,
Роняя капли рос, —
Наш часовой к борьбе готов,
А с ним и верный пёс.
Спи! Ночь повесила звезду
Тебе над головой.
Спи! Не задремлет на посту
Защитник смелый твой!

ГЛОБУС

Голубые моря-океаны,
Гребень выпуклой горной гряды...
Подойду и на цыпочки встану,
Белый полюс ладошкой достану
И потрогаю вечные льды.
Плоскогорий цветные платочки,
Реки-змейки, озёра-глазкі...
Города — просто чёрные точки,
А столицы — большие кружки.
В сетке тонких, как ниточки, линий
Острова и заливы видны,
И моря, и леса, и пустыни
Самой лучшей на свете страны,
И большие, высокие горы...
Это наша родная земля!
А звезда — это милый наш город
С огоньками на башнях Кремля.

СОДЕРЖАНИЕ

<i>Е. Таратута. Поэт Евгения Трутнева и её стихи</i>	3
Год. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	7
Огоньки-снегири. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	9
Первая пороша. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	10
Буря. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	12
Сказки. <i>Рисунки Ф. Лемкуля</i>	14
Сугроб. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	16
Зимние клочки. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	17
На помощь весне. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	19
Травинка. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	20
Вербя. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	21
Скворцы. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	22
Птичий дозор. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	24
Красный галстук. <i>Рисунки Ф. Лемкуля</i>	25
Костёр	26
Лесной доктор. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	27
Грибы. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	28
Гнёздышки-домики. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	30

На рыбалке. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	32
Зерно. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	34
Серебряные гвозди. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	35
Цветы. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	36
Гроза. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	38
Горелки. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	40
Эхо. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	41
Дождик. <i>Рисунок М. Талашенко</i>	42
Улетает лето. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	44
Сад. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	46
Клюква. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	47
Наша бабушка. <i>Рисунки Ф. Лемкуля</i>	48
Скрипка. <i>Рисунки Ф. Лемкуля</i>	50
Ходит-бродит осень. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	52
Листопад. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	54
Белкин дом. <i>Рисунки М. Талашенко</i>	56
Письма. <i>Рисунки Ф. Лемкуля</i>	58
Уральские самоцветы. <i>Рисунки Ф. Лемкуля</i>	60
На посту. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	61
Глобус. <i>Рисунок Ф. Лемкуля</i>	62

Для младшего школьного возраста

Евгения Фёдоровна Трутнева

ОГОНЬКИ-СНЕГИРИ

С т и х и

Ответственный редактор *Т. М. Тумурова*. Художественный редактор *Н. З. Левинская*. Технический редактор *Н. Г. Мохова*. Корректор *З. С. Ульянова*. Сдано в набор 15/IV 1974 г. Подписано к печати 31/VII 1974 г. Формат 70×90^{1/16}. Бум. тифдруч. № 1. Печ. л. 4. Усл. печ. л. 4,68. Уч.-изд. л. 4,84. Тираж 150 000 экз. Заказ № 2605. Цена 29 коп. Ордена Трудового Красного Знамени издательство «Детская литература». Москва, Центр. М. Черкасский пер., 1. Ордена Трудового Красного Знамени фабрика «Детская книга» № 1 Росглаволиграфпрома Государственного комитета Совета Министров РСФСР по делам издательства, полиграфии и книжной торговли. Москва, Сушёвский вал, 49.

Цена 29 коп.

